

Ахмет Ёзкан и другие против Турции

[Ahmet Özkan and others – Turkey] (№ 21689/93)

Постановление от 6 апреля 2004 г. [вынесено II Секцией]

Обстоятельства дела

Заявители утверждают, что в феврале 1993 года сотрудники сил безопасности напали на их деревню, в результате чего погибли два ребенка. Заявители настаивают на своей версии событий, согласно которой в тот же самый день сотрудники силы безопасности подожгли их дома, а большинство мужчин-жителей деревни заключили под стражу. После того, как жителей деревни согнали на площадь, сотрудники сил безопасности заставили всех совершеннолетних мужчин улечься лицом на землю в грязь и слякоть на виду у членов их семей. Солдаты, охранявшие этих юношей и мужчин, иногда наносили им побои, пинали и топтали ногами. Несколько мужчин заставили идти пешком босиком по снегу и слякоти в течение двух-трех часов из деревни до жандармского участка. Там их подвергли жестокому обращению, в результате чего некоторым мужчинам – жителям деревни были причинены серьезные телесные повреждения, а один из них скончался. Заявители далее утверждают, что подразделение сил безопасности возвратилось в их деревню позже в том же году, сожгло другие дома и уничтожило собранный урожай. Подразделение сил безопасности вновь возвратилось в деревню весной 1994 года, и солдаты убили четырех жителей деревни и вынудили жителей покинуть эту деревню.

Государство-ответчик оспорило версию событий в изложении заявителей и указало, что когда подразделение сил безопасности приблизилось к деревне с тем, чтобы произвести осмотр местности, по солдатам был открыт огонь, и они были вынуждены ответить огнем в порядке самообороны. В ходе последующего вооруженного столкновения крыши ряда домов в деревне загорелись, и никто, кроме одного жандарма, не был убит или ранен в ходе данных событий.

Обстоятельства дела оспаривались сторонами. При этом делегация бывшей Европейской Комиссии по правам человека собирала показания свидетелей и доказательства с выездом в Турцию.

Вопросы права

По поводу Статьи 2 Конвенции (вопрос об использовании силы подразделением сил безопасности). С учетом того, что во время указанных событий на юго-востоке Турции имели место серьезные беспорядки, включавшие вооруженные конфликты между силами безопасности и членами КРП¹, форма тактического реагирования сил безопасности на первоначальный их обстрел со стороны деревни, не являлся непропорциональным применением силы и был «абсолютно необходимым», согласно формулировкам Статьи 2 Конвенции, для защиты жизни.

Постановление

¹ См. выше сноску 2 (прим. перев.).

Европейский Суд пришел к выводу, что по делу в этом вопросе требования Статьи 2 Конвенции нарушены не были (принято единогласно).

По поводу Статьи 2 Конвенции (вопрос о гибели жителей деревни). Что касается дочери одного из заявителей, то остается неподкрепленным доказательствами тот факт, что она скончалась в результате необеспечения ее силами безопасности надлежащей медицинской помощью. Однако грубое равнодушие, проявленное силами безопасности к тому, что среди мирного населения могли быть жертвы перестрелки, приравнивается к нарушению обязательства властей охранять жизнь человека, вытекающего из требований Статьи 2 Конвенции. Что же касается жителя деревни, который скончался от воспаления легких, находясь под стражей, то было установлено вне всякого разумного сомнения: по всей вероятности, он заболел воспалением легких из-за того, что его заставили босиком идти по снегу, а также из-за условий последующего содержания под стражей. Власти поэтому можно считать ответственными за причины его смерти. В обоих случаях Европейский Суд установил: прокуратура, расследовавшая случившееся, не провела эффективное расследование обстоятельств двух смертей, что приравнивается к нарушению Статьи 2 Конвенции в ее процессуальном аспекте.

Постановление

Европейский Суд пришел к выводу, что в этом вопросе по делу допущено нарушение требований Статьи 2 Конвенции (принято единогласно).

По поводу Статьи 3 Конвенции (вопрос об обращении с жителями деревни на деревенской площади). В отсутствие какого-либо сопротивления со стороны жителей деревни обращение, которому подвергли мужчин – жителей деревни на площади, было неоправданным и перешло обычные границы устрашения и унижения, неизбежно сопутствующих каждому аресту и заключению под стражу. Посему имело место нарушение Статьи 3 Конвенции.

Постановление

Европейский Суд пришел к выводу, что в этом вопросе по делу допущено нарушение требований Статьи 3 Конвенции (принято единогласно).

По поводу Статьи 3 Конвенции (вопрос о заключении под стражу и условиях содержания под стражей). Несколько человек из числа мужчин – жителей деревни обморозили себе ноги в результате того, что им пришлось идти босиком по снегу из деревни в жандармский участок. Условия, в которых их содержали под стражей в двух надлежаще не оборудованных помещениях в подвале жандармского участка в течение от 6 до 13 дней, пагубно сказались на их здоровье. Поэтому Европейский Суд пришел к выводу, что их подвергли бесчеловечному и унижающему достоинство человека обращению в нарушение требований Статьи 3 Конвенции. Имело место и нарушение требований этой Статьи с процессуальной точки зрения ввиду того факта, что судебные власти не проявили никакой активности в расследовании причин увечий, причиненных ногам задержанных жителей деревни.

Постановление

Европейский Суд пришел к выводу, что в этом вопросе по делу допущено нарушение требований Статьи 3 Конвенции (принято единогласно).

По поводу Статьи 5 Конвенции. Жителей деревни не содержали под стражей втайне, но ввиду полного отсутствия протоколов, относящихся к содержанию под стражей, в одном жандармском участке и ненадежность таких протоколов – в другом можно считать, что имело место нарушение запрета на произвольное лишение человека свободы, внутренне присущего Статье 5 Конвенции.

Постановление

Европейский Суд пришел к выводу, что в этом вопросе по делу допущено нарушение требований Статьи 5 Конвенции (принято единогласно).

По поводу пункта 1 Статьи 5 Конвенции (вопрос о лишении свободы в порядке, установленном законом). Европейскому Суду не было в достаточной мере продемонстрировано, что заключение жителей деревни под стражу было надлежащим образом санкционировано прокурором, как это требуется в соответствии с законами Турции. Кроме того, по делу не усматриваются какие-либо факты или обстоятельства, свидетельствовавшие бы о том, что заключение жителей деревни под стражу без предусмотренной законом санкции было вызвано сугубо чрезвычайностью обстоятельств, тогда как отступление от своих обязательств государства – члена Конвенции допускается пунктом 1 Статьи 15 Конвенции лишь при наличии чрезвычайных обстоятельств.

Постановление

Европейский Суд пришел к выводу, что в этом вопросе по делу допущено нарушение требований пункта 1 Статьи 5 Конвенции (принято единогласно).

По поводу пункта 3 Статьи 5 Конвенции (вопрос о незамедлительном доставлении задержанных к судье). Власти вообще не доставили 28 жителей деревни «к судье или к иному должностному лицу, наделенному, согласно закону, судебной властью», а содержание под стражей 16 других жителей деревни в течение 17 дней, пока их не доставили в мировой суд, строго говоря, не вызывалось положением на юго-востоке Турции, как это утверждало государство-ответчик.

Постановление

Европейский Суд пришел к выводу, что в этом вопросе по делу допущено нарушение требований пункта 3 Статьи 5 Конвенции (принято единогласно).

По поводу пункта 3 Статьи 5 Конвенции (продолжительность содержания под стражей до суда). Один из жителей деревни был привлечен Судом государственной безопасности к уголовной ответственности за преступления, связанные с деятельностью КРП, и отдан под суд в апреле 1993 года. Хотя характер предъявленных ему обвинений и убедительность доказательств его вины, возможно, и оправдывали первоначальное заключение этого человека под стражу, сами по себе эти факты не могут считаться достаточным основанием для продления его содержания под стражей до начала производства в суде первой инстанции вплоть до сентября 1998 года (общий срок содержания под стражей в данном случае составил 5 лет, 6 месяцев и 15 дней).

Постановление

Европейский Суд пришел к выводу, что в этом вопросе по делу допущено нарушение требований пункта 3 Статьи 5 Конвенции (принято единогласно).

По поводу Статьи 8 Конвенции. По делу было установлено, что два дома в деревне были преднамеренно подожжены силами безопасности в ходе событий, и что дома 11 других сельских жителей также загорелись в результате интенсивной стрельбы сил безопасности по территории деревни. Эти действия представляют собой акты серьезного и необоснованного вмешательства государства в реализацию права соответствующих заявителей на уважение их частной и семейной жизни.

Постановление

Европейский Суд пришел к выводу, что в этом вопросе по делу допущено нарушение требований Статьи 8 Конвенции (принято единогласно).

Компенсация

В порядке применения Статьи 41 Конвенции. Европейский Суд присудил выплатить заявителям компенсацию в возмещение причиненного заявителям морального вреда и материального ущерба. Суд также вынес решение в пользу заявителей о возмещении судебных издержек и иных расходов, понесенных в связи с судебным разбирательством.